

«Таоте, первый среди четырех великих древних чудовищ».

Ли Тяньянь никак не ожидал, что легендарное существо окажется заперто в таком месте.

Континент Хэнву был лишь скудным миром низкого уровня, и появление здесь полубессмертной вещи и древнего зверя могло означать лишь одно: когда-то его посещали заклинатели из высших миров. От этой мысли глаза Ли Тяньяня невольно загорелись.

- Тао-у? - Чэн Ци выглядел озадаченным; имя зверя звучало весьма странно.

- Не Тао-у, а Таоте, - поправил его Ли Тяньянь. - Легенды гласят, что он был рожден из злого духа сына древнего императора. Из-за его скверного, упрямого и неисправимого нрава его называли Таоте, что буквально означает «обжора» или «упрямый болван».

Казалось, злобное существо, запертое в медном колоколе, слышало их разговор. Стоило Ли Тяньяню закончить, как раздался протяжный рев, и следом по всему горному хребту Чилуань эхом отозвались призывные крики диких зверей.

Ли Тяньянь почувствовал, как со всех сторон к ним стягиваются толпы тварей, а те, что уже кружили вокруг колокола, уставились на них зловещими, полными голода глазами.

- Молодой господин, что нам делать? - Чэн Ци невольно сглотнул.

Хотя мутировавшие звери не представляли для них серьезной угрозы, их количество пугало, и оказаться под прицелом стольких пар хищных глаз было крайне неприятно.

- Сперва нужно покончить со всеми мутировавшими зверями в горах, - Ли Тяньянь вгляделся сквозь трещину в колоколе прямо в глаза чудовищу.

Эти изменившиеся звери были лишь полудемоническими тварями, зараженными злой аурой, и их нельзя было оставлять в светском мире. К тому же, пока монстр заперт, если лишить его возможности управлять подчиненными зверями, он не сможет выбраться в ближайшее время, а это даст им возможность обдумать дальнейшие шаги.

- Со всеми?.. - Чэн Ци внутренне содрогнулся; метод казался до безумия простым и жестоким.

Ли Тяньянь осмотрелся, выбрал целью массивный колокол, подхватил Чэн Ци и, используя технику передвижения, легко взмыл над головами окруживших их зверей, приземлившись на вершину колокола.

- Р-р-р!

Из недр колокола раздался яростный рык, и в ответ мутировавшие звери внизу, оскалившись, набросились на них. Некоторые принялись с яростью бить по стенкам колокола, а самые ловкие начали карабкаться вверх.

Несколько огромных обезьян, цепляясь за рельефные узоры на колоколе, стремительно лезли наверх. Ли Тяньянь выпустил два потока пламени, сбивая тварей вниз, а затем рассыпал горсть семян и, влив в них духовную энергию, мгновенно прорастил их. В то же мгновение из земли поднялись десятки шипастых лиан, которые в считанные секунды задушили всех тварей, окруживших подножие колокола.

Чэн Ци впервые видел, как Ли Тяньянь устраивает такую резню - в мгновение ока под ними выросла гора из трупов.

- Двое сопляков на стадии Закалки ци смеют вмешиваться в мои дела? Не бойтесь, что я прикажу этим зверям сожрать вас так, что костей не останется? - сухое, хриплое сообщение вдруг прозвучало прямо в сознании Ли Тяньяня и Чэн Ци; это было послание от самого чудовища.

Ли Тяньянь лишь усмехнулся:

- Глядя на эту толпу безмозглых тварей внизу, я сомневаюсь, что ты на это способен.

Если бы это были настоящие дикие или демонические звери, Ли Тяньянь, возможно, проявил бы осторожность, но здесь у монстра в помощниках были лишь эти глупые мутанты, так что его угрозы не стоили и гроша.

- Посмотрим, как долго вы, двое на стадии Закалки ци, продержитесь, - голос чудовища прогремел снова, и вслед за этим к ним, словно приливная волна, хлынули полчища мутировавших зверей.

Ли Тяньянь снова бросил семена и продолжал наполнять их своей энергией. Шипастые лианы были атакующими магическими растениями, способными пробить даже кожу зверя четвертого уровня, и любая тварь, попавшая в их путы, моментально превращалась в кровавое месиво.

Однако, как и предрекал монстр, Ли Тяньянь был всего лишь на шестом уровне Закалки ци. Не успел он проявить силу, как запас его энергии начал стремительно истощаться; лианы, лишённые подпитки, начали увядать.

Зверь в колоколе предвидел это, поэтому ничуть не жалел своих «слуг». Видя, что энергия противника на исходе, он издал презрительный смешок.

Ли Тяньянь заметил, как новые толпы зверей готовятся прорваться сквозь увядающие лианы,

и, напивав сухие стебли пламенем, превратил их в бушующее море огня. Стоило зверям коснуться пламени, как оно мгновенно перекидывалось на их шерсть, сжигая тварей живьем.

Чэн Ци, прижавшись к колоколу, уже чувствовал запах жареного мяса. Как только лианы сгорели дотла, с неба на зверей дождем обрушились острые, как лезвия, ножи.

Ли Тяньянь сжал в руках духовные жемчужины, пополняя запасы сил, и продолжал сражаться, однако звери прибывали отовсюду бесконечным потоком. В конце концов, скорость восстановления энергии не поспевала за расходами, и резервы в его шести сгустках ци начали пустеть. Чэн Ци понял, что пришел его черед, и, поднявшись, пустил в ход свой кинжал, чтобы не подпустить тварей ближе.

Ли Тяньянь воспользовался передышкой, чтобы поглотить энергию из низкосортных камней духа. Хотя в его теле было больше резервуаров энергии, чем у других заклинателей, что делало его выносливым, восстановление требовало времени.

Чэн Ци не обладал такими грубыми методами, как Ли Тяньянь, но его кинжал работал подобно отравленному клинку: стоило ему ранить зверя, как фиолетовое пламя, соприкасаясь с кровью, пожирало тварь изнутри. Вскоре под колоколом стало полно обугленных Инь-огнем тел. Однако Чэн Ци начал покрываться потом: сдерживать такую ораву было тяжело, и его энергия таяла на глазах.

Вспомнив, как яростно сражался Ли Тяньянь, Чэн Ци собрался с силами, укусил палец и капнул кровью на кинжал - тот мгновенно вспыхнул новой силой.

Чудовище внутри колокола втянуло носом воздух, почуяв сладкий аромат, и жадно облизнулось:

- Изысканная плоть.

В тот же миг глаза зверей внизу налились кровавым светом. Одержимые, они начали взбираться по грудам трупов своих собратьев. В этот момент из дали показалась алая тень, которая, перехватив кинжал в воздухе, принялась добивать зверей у подножия колокола.

- Вы, сопляки, совсем страх потеряли? Стоило мне отлучиться на минуту! - Тань Э, увидев это море зверей, не могла не восхититься их способностью навлекать на себя беду.

- Молодой господин сказал, что этих мутантов нельзя оставлять в живых, - Чэн Ци выдохнул, почувствовав облегчение, и, поприветствовав призрак, вынул бамбуковую флейту.

Мелодичные, нежные звуки флейты, наполненные чистой энергией Инь, заполнили пространство. Вокруг разлилась холодная, дурманящая аура, и звери, услышав музыку, потеряли пять чувств, словно их сознание окутал туман.

Тань Э, пользуясь тем, что звери стали беспомощны, начала одну за другой собирать их жизни. Раздраженное чудовище внутри колокола взревело так, что звук перекрыл мелодию флейты, и звери снова обрели подвижность.

Когда Тань Э уже была на грани истощения, Ли Тяньянь наконец открыл глаза и пресек попытку зверей забраться на вершину колокола, а длинные лианы за секунду расчистили площадку от тел.

Противостояние затянулось на два дня. Звери гибли тысячами, а Ли Тяньянь и Чэн Ци всё лучше срабатывались, становясь единым целым. Ли Тяньянь всё чаще менял стихии в атаках, оттачивая владение Техникой Пяти Стихий, а Чэн Ци стал действовать увереннее.

Видя, что его драгоценные звери, на выращивание которых ушло шесть лет, гибнут один за другим, монстр решил прекратить бессмысленную трату ресурсов и отступил. Но так просто сдаваться он не собирался.

Ли Тяньянь заметил, как звери перестали нападать и, оставив лишь пару дозорных, разбежались в разные стороны. В сердце зародилось плохое предчувствие.

- Тань Э, проверь, что они задумали, - скомандовал Ли Тяньянь.

Спустя день раздался оглушительный грохот, и лицо Ли Тяньяня помрачнело.

Вскоре вернулась Тань Э:

- Эти мутанты коллективно атакуют запечатывающий массив по периметру гор, а обычные звери разбегаются в светский мир.

- Противостоять мне? До тех пор, пока у тебя нет способностей перебить всех этих тварей до того, как массив будет разрушен, готовься смотреть, как ваш мир погрузится в хаос, - раздался в их головах безжалостный смех.

Чэн Ци понял: монстр решил пойти на крайние меры. В горах Чилуань, столь обширных, остановить всех зверей, если они целенаправленно убегают, было невозможно.

У подножия гор, в деревне Хэцзяцунь.

- Старик Хэ, ты слышишь? - жена старосты, нянчившая ребенка во дворе, внезапно почувствовала дрожь земли и крикнула в дом.

- Похоже на землетрясение. Оставайся дома, я пойду посмотрю, - Хэ Шусянь, почувствовав неладное, выскочил, чтобы предупредить односельчан, и столкнулся с Хань Вэем.

- Староста Хэ, куда вы так спешите? - Хань Вэй в этот раз был один и, увидев суетящегося старосту, окликнул его.

- Молодой человек, вы что, опять в горы собрались? Ни в коем случае, там землетрясение, я должен предупредить людей, - Хэ Шусянь узнал в нем воина, что ходил в горы несколько дней назад.

Хань Вэй, собиравшийся лишь узнать, не вернулись ли двое подростков, замер, почувствовав вибрацию под ногами. Однако это совсем не было похоже на обычное землетрясение.

<http://bllate.org/book/14216/1869594>